

14. Соловьев К. А. Русская осветительная арматура XVIII - XIX вв. М., 1950;
15. Татевосова А.А. Петербургский стеклянный завод и художественно-декоративное стекло России (последняя четверть XVIII – первая треть XIX в.): автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – Л., 1979.
16. Темерин С. М. Русское прикладное искусство. М.: Советский художник, 1960.
17. Тимофієнко В.І. Українська садибна архітектура другої половини XVIII – першої третини XIX століття [Текст] /В.І. Тимофієнко, В.Ю. Єрошев. – К.: НДІТІАМ, 1993. – 44 с.: іл.
18. Хрустальный дворец. Художественное стекло XVIII–XXI веков: альбом-каталог выставки/ Омский обл. музей изобраз. искусств им. М.А. Врубеля; / авт.-сост. Л.Р. Ведерникова, И.А. Гольский, В.С. Голова; науч. ред. Л.К. Богомолова; фото. М.М. Фрумгарц. – Омск: Омскбланкиздат, 2015. – 300 с.: ил.
19. Шелковников Б. А. Художественное стекло [Текст] / Б. А. Шелковников. – Л.: Изд. Гос. Эрмитажа, 1962. – 156 с., ил.;
20. Шелковников Б. А. Русское художественное стекло [Текст] / Б. А. Шелковников. –Л.: Советский художник, 1969. – 206 с.;
21. Элементы стиля: энциклопедия архитектурных деталей. / Под ред. С. Кэлоуэй. М.: Магма, 2006. – 592 с., ил.
22. McConnel A. The First English Cut-Glass. Circa 1700–1745 [Text] // Antique Collecting. The Journal of the Antique Collectors' Club (England). – 2002. – Vol. 36. no 9, March. – P. 29-33.
23. Mortimer M. The English Glass Chandelier [Text] //Antique Collectors'Club. – 2000. –200 p., 115 b/w and 35 col. Ills.

Список сокращений в статье:

ИСЗ – Императорский стеклянный завод;

ГИМ – Государственный Исторический музей.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

УДК 726.03

ЖЕРТВЕННИКИ НИКОНИЯ V В. ДО Н.Э. – ПЕРВЫЕ ВЕКА Н. Э.

Польщикова Н.В., к.арх., доцент кафедры основ архитектуры и дизайна архитектурной среды.

Одесская государственная академия строительства и архитектуры

Тел. (048) 720-63-72

Секерская Н.М., к.и.н., зав отделом

Одесский археологический музей НАН Украины

Тел.: (048) 722-01-71

Аннотация. Рассматриваются жертвенники открытые при археологических исследованиях Никония.

Ключевые слова: Никоний, жертвенник, Северное Причерноморье, камень, глина, жертвоприношение, религия.

Резюме. В статті розбираються вівтарі, знайдені розкопками з античного міста Ніконій - давнього грецького поселення біля села Роксолани в Овідіопольському районі Одеської області. Античні міста мали вівтарі, які різнилися деякими відмінностями та розмірами. Є близькість ніконійських вівтарів вівтарям античної Ольвії - міста Північно-Західного Причорномор'я.

Проблема исследований. В довольно обширной литературе по истории античного Никония имеются лишь незначительные упоминания о жертвенниках на его территории, хотя в настоящее время уже известно их не менее пяти.

Анализ последних исследований. Исследование жертвенников в античных городах Тире и Никонии осуществлялось, в основном, только полевыми археологическими раскопками. Данный вопрос в печати почти не освещен.

Цель статьи. Выявить особенности и устройство жертвенников Никония и сравнить их с жертвенниками других античных государств данного региона.

Задачи статьи. Ввести в научный оборот открытые данные по устройству и назначению жертвенников Никония.

У греков и римлян жертва была главной составляющей частью культа и средоточием большей части празднеств.

Жертвы приносились, на специальных сооружениях – жертвенниках, в праздники и будни частными лицами, семействами и родами, государством при всех важных событиях в жизни отдельных лиц и всего народа. Жертвенники занимали основное место в культовых сооружениях и античных храмах. Их устройство менялось со временем в связи с изменением ритуальных обрядов и жертв. Жертвенники раскопали при исследовании культурных напластований почти всех античных городов-государств. Один из значительных по размерам алтарь, служивший для публичных жертвоприношений, открыт в Эфесе, его размеры 13x15 м [1, с.225].

Многие жертвенники обнаружены в городах Северо-Западного Причерноморья. Кубовидный известняковый алтарь, грубо высеченный из местного желто-серого известняка находился в подвальном помещении северо-восточного участка Танаиса (1955 -1957 гг.). Его размеры : 0,46x0,35x0,2 м, верхняя плоскость слегка углублена к середине. На лицевой вертикальной стороне в верхней и нижней частях имеются грубо выполненные горизонтальные пояски в виде валиков. Алтарь явно рассчитан на то, чтобы стоять у стены: задняя часть его обработана очень примитивно [2, с.100]. В Херсонесе внутри подвала, возле входа, стоял каменный жертвенник правильной призматической формы, высотой 1,05 м, с площадью сечения вверху 0,32x0,33 м, внизу 0,30x0,31 м. Жертвенник был установлен в материке на уровне второй ступени лестницы, верхний же его конец укреплен под выступом скалы, со значительным наклоном внутрь подвала. В жертвеннике имелось продольное цилиндрическое отверстие диаметром 0,12 м. на северо-западной его стороне сохранились следы раскраски красного цвета. В углублении найдены краснолаковые светильники и большое количество костей домашних птиц – кур, гусей, а также бараньи кости. Местонахождение жертвенника в подвальном помещении возле входа и содержимое его отверстия позволяют считать этот жертвенник, посвященным хтоническим божествам [3, с.176–177]. При раскопках на Майской горе западнее помещения обнаружена кладка из каменных блоков аналогичная каменному алтарю IV–III вв. до н.э. исследованному в Нимфее [4, с.87]. В Ольвии на теменосе открыто несколько жертвенников, самый значительный из них – монументальный сооружен из хорошего раковистого известняка и состоял из невысокого цоколя, основной части алтаря, и верхней, венчающей части. Цоколь и основная часть алтаря сохранились, венчающая же часть полностью отсутствует. Цоколь алтаря сложен из больших плит известняка длиной около 1 м и шириной около 0,5 м. На сооружение жертвенника было употреблено 12 плит приблизительно одного размера. Выложенные по уровню плиты образовали совершенно ровную горизонтальную площадку размером 2,92x1,91 м. Отдельные плиты цоколя, различной толщины, имели разную глубину залегания подошвы. Кладка стен жертвенника отличается высокой техникой обработки камня, тщательностью пригонки плит и строгой закономерностью их установки. Плиты устанавливались без какого-либо связывающего раствора. После установки плит все они заливались с внутренней стороны

жидким раствором глины. Для большей прочности все плиты стен алтаря связаны между собой 10 свинцовыми скрепами длиной от 23 до 41 см. Внутреннее пространство между облицовками алтаря было сплошь забутовано камнем на глине. Ни один храм и ни одно святилище древней Греции немислимо без алтаря [5, с.73–83].

Население античного Никония (городище у с.Роксоланы Овидиопольского района Одесской области), судя по многочисленным граффити, терракотам, святилищам, поклонялось почти всем богам греческого пантеона. При полевых археологических раскопках в городе были исследованы жертвенники двух типов: глиняные и каменные. Самым ранним жертвенником Никония можно считать жертвенник, который находился в культовом полуземляночном помещении [6, с.495], в квадратах 32–33 полос XXII–XXIII (рис.1).

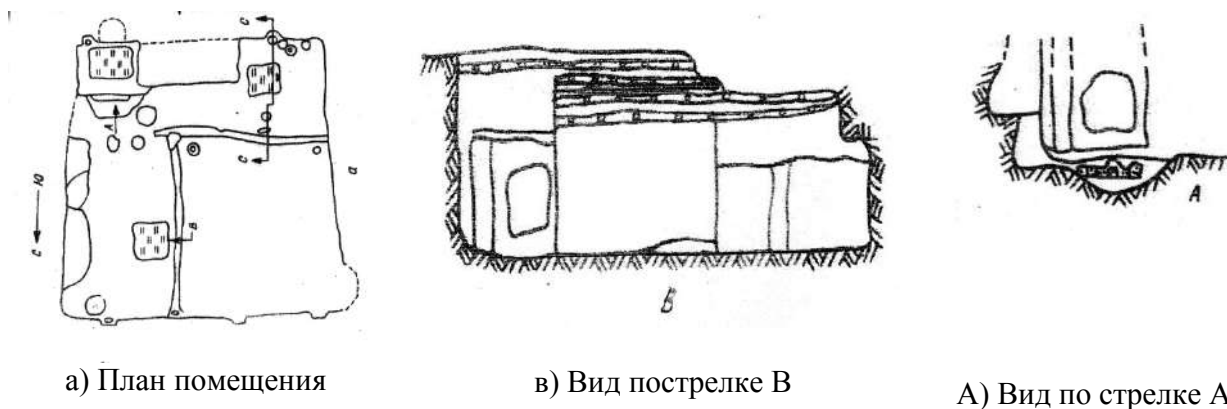

Рис.1. Полуземляночное помещение с жертвенниками из обожженной глины VI–Vвв. до н.э.

Его площадь 25,48 кв.м. Помещение находилось на глубине 2,2 м от современной дневной поверхности. В юго-восточной части помещения на высоте 0,1 м от пола открыта ниша шириной 0,45 м, высотой 0,6 м, глубиной 0,45 м. Перед нишей, на 0,2 м ниже ее, находилась площадка, длиной с запада на восток 0,95 м. Она вплотную подходит к восточной стене помещения, ширина площадки 1 м. С севера площадка отгорожена сырцовыми кирпичами толщиной 0,08 м. Длина ограды из сырцовых кирпичей с запада на восток 0,75 м. Между площадкой и оградой из сырцовых кирпичей находилось углубление, его наибольшая глубина достигает 0,7 м, ширина углубления 0,3 м. Высота площадки 0,21 м. В центре площадки хорошо прослеживается прямоугольное обожженное пятно 0,5x0,7 м с мелкими угольками, образовавшимися в результате горения дерева. Толщина горелого слоя 0,07 м. (рис. 1 б). Близкие никонийской площадки открыты в Ольвии. Ю.И.Козуб, исследовавшая древнейший культовый комплекс Ольвии, не нашла аналогий им в Северном Причерноморье и ссылается на фракийский Севтополь, высказав мнение, что площадки играли роль алтаря [7, с.127]. Почти синхронен никонийскому другой жертвенник, открытый в Никонии в полуземляночном помещении в северо-западной части города. В юго-западной части помещения (рис.1 а) также была открыта площадка, довольно четко прочерченная двумя параллельными линиями на расстоянии 5 см одна от другой. Площадь площадки 0,85x1,1 м. Посередине западной, короткой ее стороны, эти линии не замыкаются, а как бы образуют «слив», выступающий на 0,2 м на запад. В северо-западном углу площадки перед «сливом» находится квадратное в плане углубление (8x8 см). Поверхность площадки заглажена и имеет следы горения. (рис.1 в) Конструкция, аналогичная описанной, не отмечена в литературе [8, с.30]. Вероятно, близок по функциональному назначению никонийским жертвенник, открытый близ Евпатории [9, с.36]. В северной половине куртины расчищена небольшая ниша. Под ней остатки кострища, содержащие золу, угли, кости и фрагменты

сосудов. Можно предположить, что в нише была установлена культовая статуэтка или каменный рельеф, перед которым длительное время совершались жертвенные сожжения.

На территории никонийского теменоса в 1969 году было открыто два глиняных жертвенника. От более раннего, датируемого V в. до н.э., сохранилась та его часть, которая находилась под более поздним глиняным жертвенником. Ранний жертвенник состоит из двух рядов поставленных на ребро сырцовых кирпичей (40x30x8 см). Расстояние между рядами сырца около 0,05 м. Пространство между рядами сырцовых кирпичей и внутри малого круга заполнено плотным суглинком с примесью золы. Диаметр внешнего ряда сырцовых кирпичей приблизительно 1,5 м. Можно предположить, что при длительном использовании, этот жертвенник из сырцовых кирпичей начал разрушаться, и тогда над ним был построен новый глиняный жертвенник в IV в. до н.э. Этот жертвенник к моменту его исследования находился на глубине 0,9–1 м от современной дневной поверхности. Внешний круг этого жертвенника диаметром 2,6 м выложен из поставленных на ребро сырцовых кирпичей (30x40x8 см) и двух, также поставленных на ребро каменных плит. С северной и западной стороны внешний круг немного разрушен. Внутри данного круга, в его южной части с некоторым смещением к восточной части сооружения обнаружен еще один ряд сырцовых кирпичей и каменных плит немного меньших размеров, которые выложены в виде нескольких углов, идущих как бы по полукругу диаметром 1,3 м. Полукруг начинается в 0,3 м от внутренней стороны восточной части внешнего круга. Здесь же, в южной части жертвенника, внутри последней конструкции обнаружен еще один полукруг из поставленных на ребро сырцовых кирпичей, его диаметр 1,1 м. В северной части жертвенника никаких сырцовых конструкций внутри внешнего круга не обнаружено. Вся северная часть жертвенника заполнена плотным сероватого цвета глинистым слоем, который несколько повышался к центру жертвенника. Подобный слой наблюдается и в южной части между сырцовыми конструкциями. Сероватый слой представляет собой смесь глины с золой. С юго-восточной стороны к жертвеннику примыкала небольшая, частично разрушенная глинистая площадка сероватого цвета (0,55x0,45 м). От площадки сохранились две стенки (северо-восточная и юго-восточная), пространство между которыми заполнено золовидным слоем. В восточном углу площадки обнаружено несколько круглых отверстий со следами подмазки скорее всего культового назначения, но нельзя полностью исключить и точку зрения автора раскопок А.Г.Загинайло, что эти круглые отверстия предназначались для деревянных столбиков. С северо-восточной стороны к жертвеннику примыкала дугообразная сырцовая кладка, проходящая в 0,05 – 0,08 м от внешней стороны жертвенника, которая в нескольких местах соединена перемычками с внешней стороной жертвенника [10, с.96-97]. Аналогий никонийским жертвенникам, открытым на теменосе, в настоящее время на античных памятниках не зафиксировано. Отличные от никонийских глиняные жертвенники известны на довольно большой территории и отличаются широким хронологическим диапазоном. Все они, по видимому, предназначались для сжигания жертв [10, с.97]. Определить божество, которому принадлежало никонийское святилище, весьма затруднительно: здесь, как и во многих святилищах античного мира, прямые признаки выступают весьма слабо.

Каменный жертвенник в Никонии впервые был открыт М.С.Синицыным в 1958 году, в нулевом квадрате полосы XXX на сетке городища, на глубине 1,2 м. Жертвенник длиной 1,08 м и шириной 1 м сложен из хорошо подобранных по толщине и старательно уложенных строго горизонтально плит. Внешние ребра плит, ограничивающих жертвенник, довольно тщательно подтесаны. Жертвенник сложен из плит известняка-ракушечника 0,1x0,2; 0,1x0,3; 0,2x0,2; 0,3x0,3 м, пустоты между ними на стыках заполнены мелкими камнями и щебенкой. Жертвенник ориентирован с северо-запада на юго-восток. На всех камнях жертвенника отчетливо выступают следы действия огня. В щелях между камнями в изобилии встречалась зола. Плиты жертвенника положены на насыпную плохо утрамбованную глину.

Найденный археологический материал позволяет датировать жертвенник первыми веками нашей эры [11, с.19] (рис.2).

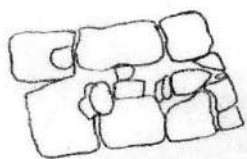

Рис. 2. Каменный жертвенник, план М 1:30

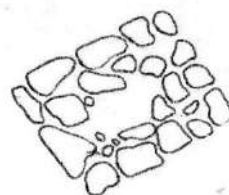
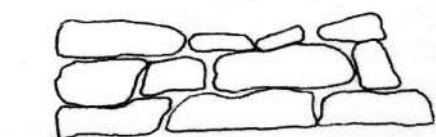

Рис. 3. Каменный жертвенник, план М 1:30

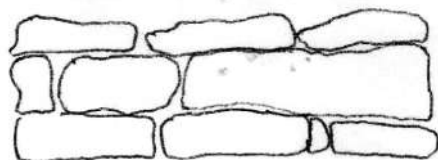
Второй каменный жертвенник открыт между двумя отрезками оборонительной стены первых веков нашей эры. Он представляет собой прямоугольник. Высота жертвенника, вернее его цоколя 0,4 м. Все стороны имеют ровные края, сохранилось три ряда кладки жертвенника из известняка-ракушечника размером: 0,1x0,2; 0,2x0,4; 0,2x0,5; 0,2x0,7 м. Размеры самого цоколя жертвенника: с севера на юг – 0,8 м; с запада на восток – 0,6 м. Ориентирован жертвенник с северо-запада на юго-восток. При исследовании северной балки на её дне были обнаружены фрагменты посуды и камни со следами подтески, среди которых находилась алтарная известняковая плита (0,6x0,8x0,2 м). Можно предположить, что она принадлежала этому жертвеннику, находящемуся в пределах фортификационных сооружений первых веков нашей эры [11, с.12] (рис.3). Фосировка каменного жертвенника показана на рисунке 4.

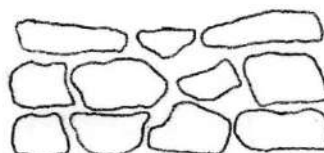
1 – Восточный фасад

2 – Южный фасад

3 – Западный фасад

4 – Северный фасад

Рис. 4. Фосировка каменного жертвенника М 1:30

Жертвенники Никония имеют некоторые характерные особенности, но в общих чертах укладываются в рамки традиций, существующих в античном мире для памятников этого рода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидорова Н.А. Археологические открытия в Средиземноморье в 1956 г. [Текст] / Наталия Алексеевна Сидорова// Советская археология. - №4. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. – С. 247 -257.
2. Шелов Д.Б. Раскопки северо-восточного участка Танаиса (1955-1957 гг.) [Текст] / Дмитрий Борисович Шелов// Древности Нижнего Дона: сб.ст.М.: Наука, 1965. – С. 56-129.

3. Белов Г.Д., Стрешелецкий С.Ф, Якобсон А.Л. Квартал XVIII. Раскопки 1941, 1947, 1948 гг. [Текст] // Материалы и исследования по археологии. - №34. – М. –Л.: Издательство Академии наук СССР, 1953. – С. 160-236.
4. Марченко И.Д. Некоторые итоги раскопок на Майской горе [Текст] / Ирина Дмитриевна Марченко // КСИА. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – С. 86–90.
5. Карасев А.Н. Манументальные памятники оливийского теменоса [Текст] /Александр Николаевич Карасев // Ольвия. Теменос и агора: сб.ст. – М.: Наука, 1964. – С. 27–130.
6. Seherskaya N.M. The Ancient City of Nikonion [Text] / Natalya Mikhaylovna Sekerskaya // Ancient greek Colonies in the Black Sea 2 Oxford : Gordon House, 2007 – P. 471–506.
7. Козуб Ю.И. Древнейший культовый комплекс Ольвии [Текст] / Юлия Ивановна Козуб //Художественная культура и археология античного мира: сб.ст. – М.: Наука 1976. – С. 124–130.
8. Польщикова Н.В., Секерская Н.М. Археологические особенности культовых сооружений Никония [Текст] / Надежда Владимировна Польщикова, Наталия Михайловна Секерская // Проблемы теории и истории архитектуры Украины. – Одесса : Астропринт, 2016, – Вып.16. – С. 28– 32.
9. Карасев А.Н. Раскопки на городище Райки близ Евпатории [Текст] / Александр Николаевич Карасев // КСИА. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – №95. – С. 33–42.
10. Секерская Н.М. Культовые сооружения Никония [Текст] / Наталия Михайловна Секерская // Материалы по археологии Северного Причерноморья. – Одесса: СМИЛ, 2015. – №13. – С. 91–99.
11. Сеницын М.С. Раскопки городища возле с.Роксоланы Беляевского района Одесской области в 1957–1961 гг. [Текст] / Моисей Сергеевич Сеницын // Материалы по археологии Северного Причерноморья . – Одесса: Маяк, 1966. – №5. – С. 5–56.

УДК 71

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРИДНЕСТРОВСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ КАК АСПЕКТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КРАЯ

Бостан Н. С. ст. преподаватель

Бендерский политехнический филиал ГОУ «ПГУ им.Т.Г. Шевченко»

Тел.: 37355260964

Аннотация. Статья дает краткий обзор культурного и исторического наследия приднестровского региона с позиции исследования архитектуры и градостроительства. Исследование связано с большой хронологической протяженностью и рассматривает историческое развитие в Приднестровье в контексте государств, находившихся на территории Приднестровья в разное время. В статье использованы материалы, которые были найдены во время специальной экспедиции в приднестровские поселения. Этот материал помог выявить закономерность и зависимость от типов деревенских планов и архитектуры, связанные с датировкой и этническими особенностями жителей поселений. Данная статья призвана привлечь внимание международного научного сообщества на культурологическую проблему региона и способствовать дальнейшему и более детальному анализу архитектурного наследия Приднестровья.

Ключевые слова: архитектура, наследие Приднестровья, этнокультурная идентичность, планировка поселений, заселение, народное жилище, крепость, национальные традиции, исследование, территориальная идентичность.